

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 75

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 75

Collection of papers

Томск

Издательский Дом Томского государственного университета

2018

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.А. Уткин, д-р юрид. наук, проф. (председатель); **М.К. Свиридов**, д-р юрид. наук, проф. (зам. председателя); **О.И. Андреева**, д-р юрид. наук, доц. (отв. секретарь); **В.А. Азаров**, д-р юрид. наук, проф.; **Л.В. Головко**, д-р юрид. наук, проф.; **В.Н. Григорьев**, д-р юрид. наук, проф.; **О.А. Зайцев**, д-р юрид. наук, проф.; **В.В. Николук**, д-р юрид. наук, проф.; **Т.Е. Сарсенбаев**, д-р юрид. наук, проф., зам. руководителя Канцелярии Премьер-министра Республики Казахстан; **Холм Путцке**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и процесса Университета Пассау (Федеративная Республика Германия); **Уве Хелльман**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного экономического права Потсдамского университета (Федеративная Республика Германия); **Бруно Холыст**, д-р юрид. наук, проф., профессор Пултуской академии гуманитарных наук им. А. Гейштора (Республика Польша)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научные редакторы:

О.И. Андреева, д-р юрид. наук, доц.;
Т.В. Трубникова, канд. юрид. наук, доц.
Ответственный секретарь –
И.В. Чаднова, канд. юрид. наук

EDITORIAL COUNCIL

V.A. Utkin, Dr. of Law, Professor (Chairman); **M.K. Sviridov**, Dr. of Law, Professor (Vice Chairman); **O.I. Andreeva**, Dr. of Law, Associate Professor (Executive Editor); **V.A. Azarov**, Dr. of Law, Professor; **L.V. Golovko**, Dr. of Law, Professor; **V.N. Grigoriev**, Dr. of Law, Professor; **O.A. Zaitsev**, Dr. of Law, Professor; **V.V. Nikoluk**, Dr. of Law, Professor; **T.Ye. Sarsenbayev**, Dr. of Law, Professor, Deputy Head of the Chancellery of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan; **H. Puttske**, Dr. of Law, Professor, the Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the University of Passau (Federal Republic of Germany); **U. Hellman**, Dr. of Law, Professor, the Head of the Department of Criminal and Economic Law of The University of Potsdam (Federal Republic of Germany); **B. Holyst**, Dr. of Law, Professor of the Geishtor Pultusk Academy of Humanities (Republic of Poland)

EDITORIAL BOARD

Scientific Editors:

Olga I. Andreeva, Doctor of Law, Associate Professor;
Tatiana V. Trubnikova, PhD in Law, Associate Professor
Executive Editor
Irina V. Chadnova, PhD in Law, Associate Professor

УДК 347.9+343.95+343

ББК 67.692.0+628+67.408

П68

П68 Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред.: О.И. Андреева, Т.В. Трубникова ; отв. секретарь И.В. Чаднова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 75. – 278 с.

Andreeva, O.I., Trubnikova, T.V. & Chadnova, I.V. (eds) (2018) Legal Issues of Strengthening Russian Statehood: Collection of Papers. Vol. 75. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University. 278 p.

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-94621-667-8 (отд. кн.)

Издание вышло в свет в преддверии 120-летия юридического образования Сибири.

В сборник включены статьи участников Всероссийской конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 26–28 января 2017 г.), посвященные актуальным теоретическим и практическим вопросам уголовного процесса, теории и практики прокурорского надзора и деятельности по расследованию преступлений.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также практических работников правоохранительных органов.

The collection includes papers of the participants of the All-Russian Forum “Legal Issues of Strengthening Russian Statehood: Criminal Procedure, Law Enforcement and Prosecutor’s Supervision” (Tomsk, 26-28 January 2017) on topical theoretical and practical aspects of criminal procedure, the theory and practice of prosecutor's supervision and crime investigation.

The book is intended for faculty, graduate students and students of higher educational law institutions, as well as for practitioners of law enforcement agencies.

УДК 347.9+343.95+343

ББК 67.692.0+628+67.408

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Томского регионального отделения Общероссийской общественной
организации «Ассоциация юристов России».*

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-94621-667-8 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2018

А.А. Брестер, Е.А. Юришина

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК КАК ПРОЦЕДУРА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О НАКАЗАНИИ

В статье рассматривается вопрос о назначении наказания через призму особого порядка судебного разбирательства, в частности с прицелом на изучение характеристик личности. Анализируется юридическая доктрина, законодательство, в частности нормы, регулирующие назначение наказания в особом порядке, а также проводится их соотношение с правоприменительной практикой.

Ключевые слова: уголовный процесс, назначение наказания, особый порядок, обстоятельства, характеризующие личность, уголовно-процессуальное доказывание.

При подробном изучении процессуальных аспектов назначения наказания процедура применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) представляет исключительный интерес. Если в общем порядке вопрос о наказании может быть растворен в исследовании общей совокупности представленных в суд доказательств, может не иметь активного освещения участниками со стороны защиты (ввиду, например, позиции невиновности), то при особом порядке вопрос о наказании является для суда основным после выяснения соблюдения всех необходимых условий проведения разбирательства без судебного следствия [1]. Именно здесь мы должны увидеть весь арсенал доказательств, средств и методов, при помощи которых суд приходит к выводу о необходимости применения конкретного вида и размера наказания. В рамках поиска ответа на вопрос о том, что может дать уголовный процесс для решения вопроса о наказании, мы, казалось бы, нашли идеальный объект для изучения – особый порядок. Но так ли это?

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ в процентном соотношении доля особого порядка в целом по России в

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

судах общей юрисдикции по первой инстанции в 2016 г. составила 65,8% (из 967 146 уголовных дел, оконченных в 2016 г., 636 431 было рассмотрено в особом порядке); по Сибирскому федеральному округу цифра составила 66,35% (119 520 дел из 180 130). Для сравнения, в 2015 году эти цифры составляли 56,6 и 53,3% соответственно. Авторы данной статьи не могут относиться положительно к такой тенденции применения упрощенной формы [2], но этот вопрос мы оставляем в стороне. Может быть, именно такое количество дел в особом порядке даст нам богатый материал для изучения процедуры назначения наказания.

Нас интересует тот этап назначения наказания, когда после всех формальных подсчетов в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законом должна происходить оценка личности подсудимого с целью выбрать то наказание, которое, с большой долей вероятности, максимально эффективно способно достичь цели наказания в виде исправления осужденного¹. Первоначальные этапы выбора наказания во многом базируются на квалификации преступления. Итоговый же шаг нужен суду, чтобы индивидуализировать и назначить виновному конкретное соразмерное наказание. На нем мы и остановимся.

Часть 3 ст. 60 УК РФ весьма абстрактно гласит о том, что суду при принятии решения о виде и размере уголовного наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Аналогичные требования содержатся и в процессуальном законодательстве в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Учитывая тот факт, что общественная опасность и обстоятельства, предусмотренные ст. 61 и 63 УК РФ, были установлены при определении статьи, по которой будет квалифицировано содеянное, при производстве предварительного расследования, то суду остается лишь изучить характеристики личности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также те смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые могут иметь реальное значение при назначении наказания.

¹ Авторы исходят именно из этой цели наказания здесь и в дальнейшем.

Что же именно должен изучить судья для определения наказания? Статья 316 УПК РФ говорит нам, что «могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание». В этом контексте, конечно, «могут» (равнозначно «должны») быть исследованы, так как именно с этими обстоятельствами законодатель связывает окончательный вывод о виде и размере наказания.

Ребром стоит та часть нормы, которая обязывает суд изучать «обстоятельства, характеризующие личность». Отдельно отметим, что закон не содержит понятия «личность», на сведения о которой законодатель предлагает нам ссылаться и в УПК РФ, и в УК РФ. Вместе с тем отсутствие критериев оценки личности применительно к наказанию существенно затрудняет выбор конкретного наказания из предложенной законодателем санкции.

Проведенное эмпирическое исследование, основанное как на наблюдении за конкретными судебными процессами, так и на подробном анализе более двух сотен приговоров¹ в части обоснования выбора вида и размера уголовного наказания, показало, что одни суды понимают под личностью совокупность юридических фактов (женат, имеет детей, трудоустроен, наличие «криминального» прошлого), другие – состояние здоровья (инвалид, имеет тяжелое заболевание и т.д.), третьи – характеризующий материал (справки, характеристики, показания свидетелей на предмет межличностных отношений). Четвертые же оперируют смягчающими и отягчающими обстоятельствами, подменяя ими характеристики личности: стоит отметить, что в целом подобные сведения, как правило, носят типовой характер, который в большинстве своем не несет никакой информативной нагрузки как данных, характеризующих личность, что лишает суд объективной возможности оценить личность: вряд ли наличие иждивенца или отсутствие регистрации могут дать полную картину о том, что за подсудимый предстал перед судом². Подобную информацию было бы

¹ По итогам работы в судебных архивах, а также путем случайной выборки приговоров с применением баз данных «Росправосудие» (www.rospravosudie.com) и ГАС «Правосудие».

² Стоит отметить, что совокупный анализ приговоров судов первой инстанции показал исключительную «сухость» формулировок, мотивирующих выбор судьей конкретного наказания. Это особенно актуально в свете того, что УПК РФ зако-

нодательно закрепляет обязанность судов мотивировать вынесенный приговор в части выбора вида и размера наказания (ст. 307 УПК РФ). Суды в подавляющем большинстве случаев просто провозглашают приговоре перечисление каких-либо оснований и фактов об осужденном (жест, инвазия, ранее в ответственной не привлекался, характеризуются удовлетворительно и т.д.), но ни в одном из упомянутых случаев судьи не указывают, как именно и каким образом та или иная, как принято их называть, характеристика личности влияет на выбор конкретного вида и размера наказания, а также не объясняется, почему именно изобранный способно достичь исправительного эффекта.

При совокупном анализе законодательства и, что наиболее важно, судебной практики мы делаем вывод, что суды, усугубляя те обстоятельства, под которыми он понимает данные о личности (возраст, состояние здоровья и т.д.), ставит перед собой целью просто назначить

прежние совершения им новых преступлений [4].
 В литературе вопрос о том, что такое «обстоятельства, характеризующие личность», ставился не раз [3, 4]. С.В. Савин, анализируя понятие личности и оценку ее свойств применительно к назначению наказания, делает очень важный вывод: важно уяснить социальную сущность, внутреннюю природу человека, чем он живет, с тем чтобы при назначении наказания полностью учесть данные о личности подданным. Это в наибольшей степени будет способствовать достижению таких целей наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений [4].

Эту неопределенность подтверждает и Верховный Суд РФ, который в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» говорит о том, что к иным сведениям о личности подданным, имеющим значение для дела, относятся, в частности, данные об имеющейся у подданным инвазии, наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий, о прежних судимостях. Но остается непонятным, как эти сведения могут сказаться на обоснованном и рациональном выборе наказания.

Уместно назвать данными о личности, т.е. юридическими фактами и свойствами физического лица, но никак не данными, способными хоть как-то охарактеризовать именно личность с индивидуальным набором характеристик и качеств, которые потенциально могли бы сказаться на выборе эффективного именно для конкретного лица уголовного наказания.

наказание, а не изучить сущностные характеристики лица с целью его последующего исправления.

Это же подтверждает серия глубинных интервью, проведенных нами с практикующими судьями в целях понимания реально существующего на сегодняшний день на практике механизма назначения наказания. Если для одних судей действительно важно исправить лицо, находящееся на скамье подсудимых, то для других первоочередная задача – воздать по закону и в соответствии с содеянным, а все, что касается исправления – дело уже второстепенное. И это наиболее простой путь, который подразумевает лишь перевод юридически значимых обстоятельств в область цифр и вынуждает практически механично и вслепую наказывать осужденного в рамках сложившейся практики по той или иной категории уголовных дел.

Безусловно, большую роль в назначении наказания играют правила формализации – суд анализирует характеризующие материалы, принимает решение, высчитывает наказание чисто математически. Но в том разрыве, что имеется между минимумом и максимумом размера выбранного вида наказания, проявляется другая сторона принятия соответствующего решения. В отсутствии критериев принятия такого решения и при полной неопределенности законодательных абстрактных формулировок о личности, ее характеристиках и т.п. судьи находят собственные критерии, которые, скорее, человеческие, а не юридические.

Также в ходе интервьюирования при рассуждении о критериях определения вида и размера квалификации в рамках возможного, судьи давали понять, что при назначении наказания для них большое значение имеют такие обстоятельства, как поведение подсудимого в процессе, его манера общения с другими участниками, отзывы других лиц, например свидетелей, о том, каким осужденный является в жизни, а также личная способность судьи воспринимать подсудимых (верят они или нет в его раскаяние или же полное безразличие к личности подсудимого) – но все это никак не отражается в приговоре, зато существенно влияет на решение суда о том, нуждается ли человек в изоляции, например, и насколько долгой. Пока мы не оцениваем адекватность указанного подхода и причины его существования, а просто констатируем – неправовые факторы играют серьезную роль в выборе наказания судом.

Но что делать суду, если рассмотрение проходит в особом порядке? Получается, что суд лишен возможности того наблюдения, которое сегодня играет существенную роль в принятии решения о наказании? Есть ли у суда возможность хотя бы приблизительно понять, что за человек предстал перед ним? Для иллюстрации ответа на этот вопрос мы провели выборочный анализ 15 протоколов судебных заседаний Железнодорожного районного суда г. Красноярска (метод случайной выборки) за 2013–2017 гг. на предмет продолжительности разбирательства в особом порядке. Средняя продолжительность рассмотрения одного дела в особом порядке составила 29 минут. Среднее время, прошедшее с момента ухода судьи в совещательную комнату до начала оглашения приговора, – 48 минут. Опыт наблюдения в иных районах края показывает, что полученные результаты выглядят даже несколько лучше.

Достаточно ли судье 25–30 минут, чтобы сделать вывод о необходимости применения наказания в отношении подсудимого? Ответ однозначный: нет. Ведь в это время входят и формальные процедуры, которые занимают не менее половины судебного заседания, такие как оглашение состава суда, разъяснение прав и т.д. Получается, что на решение вопроса о наказании с учетом необходимости оглашения ряда доказательств и прений сторон уходит не более 15 минут. Изучение более широкого массива практики показывает, что и того меньше.

Вряд ли можно сказать, что суд успевает оценить подсудимого и уж тем более сформировать внутреннее убеждение, позволяющее адекватно, соразмерно и справедливо назначить наказание. Но стоит отметить, что особый порядок является, безусловно, удобной процедурой, позволяющей экономить время и силы, о чем говорили все респонденты в процессе интервьюирования.

Второй показательный момент, на который стоит обратить пристальное внимание, – продолжительность принятия решения. Мы можем увидеть, что суд назначает наказание за 48 минут, а в некоторых случаях суду было достаточно и 25 минут чистого времени. Если мы примем во внимание то, что суду необходимо время на техническую часть работы (написать текст решения – указать фактические обстоятельства, перечислить имеющиеся в каждом конкретном деле смягчающие и отягчающие обстоятельства, сделать ссылку на характери-

зующие материалы, обосновать вывод, проверить текст на ошибки, распечатать и подписать), то можем ли мы сказать, что у суда объективно хватает времени на то, чтобы все обдумать, оценить то, что было изучено в процессе, и принять однозначно решение – нуждается ли человек в наказании, связанным с изоляцией от общества, а если нет, то прийти к выводу о другом наказании, в том числе об условном лишении свободы?

Полагаем, что ответ будет аналогичным предыдущему: нет. Позволим предположить, что за то время, которое суды отводят на подготовку приговора, невозможно взвесить «за» и «против», скорее, в этом случае речь идет именно о чисто технической работе – о подготовке текста приговора. Полагаем, это может свидетельствовать об «автоматизме» в работе суда по назначению наказания в особом порядке – о закономерной повторяемости приговоров с одной и той же формулировкой. Скорее всего именно этим объясняется и то, что по ряду составов приговоры в особом порядке могут быть такими же по строгости, а то и более строгими, чем приговоры в общем порядке [5; 6. С. 172].

Механизм принятия решения о наказании на сегодняшний день не выработан, у суда нет критериев, которыми он должен руководствоваться при выборе вида и размера санкции в пределах возможного. Это очень ярко видно именно при анализе процессов, проведенных в особом порядке – там, где процесс изучения личности в целях назначения наказания должен занимать центральное место, где он, по сути, единственный процесс доказывания [7]. Именно тут мы видим, что никакого такого процесса, который направлен на назначение наказания, нет. Есть перечисление «характеризующих» материалов и мнение участников и все. Это позволяет уверенно говорить, что то же самое происходит и при рассмотрении дела в общем порядке. Иначе судьи переносили бы какие-то механизмы из общего в специальный процесс.

И это обнажает то, о чем многие знают, но почти никто не говорит. Как правило, назначенное наказание не соответствует как индивидуальным особенностям осужденного, учет которых в перспективе должен повлечь исправление лица, так и требованиям справедливого правосудия. Итоговое решение о наказании после определения максимума и минимума возможного – решение судьи как человека, а не как юриста, и влияют на него неправовые факторы в силу отсутствия понятных критериев и разработанных алгоритмов принятия такого

решения. Возможно, это недостижимая цель в рамках уголовного процесса. Тогда вопрос об итоговом наказании нужно будет переносить на более поздний, пенитенциарный этап. А может быть и в рамках процесса мы способны сделать так, чтобы назначенное наказание было адекватным заявленной цели? Это, конечно, большой вопрос для дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брестер А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 140–147.
2. Брестер А.А. Особый порядок судебного разбирательства и уголовно-процессуальная деятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2014. С. 46–51.
3. Барабаш А.С. Значимость понятия «личность» в уголовно-процессуальной деятельности // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы : межвуз. сб. Красноярск : изд-во КГУ, 1999. С. 16–21.
4. Савин С.В. Проблемы учета личности виновного при назначении наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 225–228.
5. Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Аналитические записки по проблемам правоприменения. СПб. : ИПП ЕУ СПб., 2012. URL: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/pm_gl_40_UPK_fin.pdf
6. Питер Х. Соломон-мл. Сделка с правосудием в России: особый порядок судебного разбирательства // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В.В. Волкова. М. : Статут, 2012.
7. Барабаш А.С., Брестер А.А. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания – два самостоятельных этапа судебного следствия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 167–172.

SPECIAL PROCEDURE AS THE PROCEDURE FOR THE DECISION ON PUNISHMENT

Aleksandr A. Brester, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).
E-mail: russ28@yandex.ru

Elena A. Yurishina, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).
E-mail: elena.yurishina@gmail.com

Keywords: criminal procedure, imposition of punishment, special order, circumstances characterising person, criminal procedure proving.

DOI: 10.17223/9785946216678/17

The paper aims to identify the problems of the criteria for choosing the type and size of the criminal punishment, to describe the current mechanism for the adoption of such a decision by judges and to formulate a theoretical problem related to the lack of a clear legislative regulation of this issue. The special procedure for the trial (Chapter 40 of the RF Code of Criminal Procedure) is the model for describing this mechanism since in its “pure” form it is nothing more than the selection, imposition and justification of the convict’s punishment.

For the empirical basis of the research, the authors used legal techniques and methods of social sciences, interviewing in particular. It is in-depth interviews that made it possible to determine the basic theses of the empirical study of the presented material. Respondents were practicing judges with at least 10 years of experience as a federal judge, who regularly review criminal cases and face the practice of applying a special procedure for litigation. In addition to personal communication with the judges, the authors analyse judicial practice both in conjunction with the results of interviewing, and apart from them.

The theoretical basis was works of various procedure law experts that discuss certain aspects of the issue under consideration, as well as issues of criminal proceedings and criminal procedure proving at the stage of punishment imposition. In addition to the above, the authors pay great attention to the analysis of court documents and criminal and criminal procedure legislation.

Based on the results of the study, the authors identify an urgent problem in criminal punishment imposition that consists in the absence of a single and clear criterion for its selection. They point to gaps in law enforcement that are associated not only with the indicated problem, but also with practical differences in approaches to punishment imposition in different judges and lack of justification of their decisions in sentences, which does not give an understanding of the reasons for the choice made. They also show the need for a legislative regulation of this issue.

REFERENCES

1. Brester, A.A. (2015) Ob oshibochnom otneseniі osobogo poryadka prinyatiya sudebnogo resheniya k ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti [On the erroneous attribution of a special procedure for the adoption of a judicial decision to criminal procedural activity]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 12. pp. 140–147.
2. Brester, A.A. (2014) Osoby poryadok sudebnogo razbiratel'stva i ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' [Special order of the trial and criminal procedural activity]. In: Eliseev, S.A., Sviridov, M.K. & Akhmedshin, R.L. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 46–51.
3. Barabash, A.S. (1999) Znachimost' ponyatiya “lichnost'” v ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti [The significance of the concept of “personality” in criminal procedural activity]. In: Barabash, A.S. et al. *Voprosy ugolovnogo prava i protsessy v usloviyakh pravovoy reformy* [Problems of criminal law and process under legal reform]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. pp. 16–21.

4. Savin, S.V. (2015) Problemy ucheta lichnosti vinovnogo pri naznachanii nakazaniya [Problems of recording the perpetrator's identity when assigning punishment]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo*. 1(42). pp. 225–228.
5. Titaev, K.D. & Pozdnyakov, M.L. (2012) *Poryadok osoby – prigovor obychnyy: praktika primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva (gl. 40 UPK RF) v ros-siyskikh sudakh* [The special order – the ordinary verdict: on applying a special order of the trial (Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure) in Russian courts]. St. Petersburg: The Institute for the Rule of Law. [Online] Available from: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/pm_gl_40_UPK_fin.pdf.
6. Solomon, P.H. Jr. (2012) Sdelka s pravosudiem v Rossii: osoby poryadok sudebnogo razbiratel'stva [A deal with justice in Russia: a special order of judicial proceedings]. In: Volkov, V.V. (ed.) *Kak sud'i primayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava* [How judges make decisions: empirical research of law]. Moscow: Statut.
7. Barabash, A.S. & Brester, A.A. (2014) Ustanovlenie obstoyatel'stv sovershennogo prestupleniya i osnovaniy naznacheniya nakazaniya – dva samostoyatel'nykh etapa sudebnogo sledstviya [Determination of the circumstances of the crime and the grounds for imposing punishment as two independent stages of the judicial investigation]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*. 1(38). pp. 167–172.

DOI: 10.17223/9785946216678/18

Н.А. Дудина

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ

Статья посвящена юридическому анализу некоторых последних законодательных изменений Уголовно-процессуального кодекса РФ в части порядка производства уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Также предметом рассмотрения явились некоторые нерешенные проблемы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, анализ изменений в законодательстве, правоприменительная практика, цели института досудебного соглашения, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, несовершеннолетние обвиняемые (подозреваемые).

Глава 40.1 УПК РФ, регламентирующая порядок производства и особый порядок принятия судебного решения по уголовному делу